

которую я сделал 30 лет тому назад. Обратись к Господу здесь же и проси у Него прощения в грехе твоём”.

Этот решительный ответ старого диакона своему посетителю, положил конец попытке заменить своего старого пресвитера новым, более деятельным.

О МЕРАХ ДУХОВНОГО ИСПРАВЛЕНИЯ В ЦЕРКВАХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ

И. С. Проханов

“Братья! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовно исправляйте такового в духе кротости” (Гал. 6:1).

Духовная жизнь членов церковью Господних не у всех одинакова. Едва ли о ком-либо можно сказать, что его жизнь – совершенна. У одних она более высокая, у других менее высокая, а у некоторых находится на очень низком уровне. У некоторых духовное состояние бывает выше среднего, но иногда внезапно, или постепенно, понижается в нежелательной или опасной форме.

Такое разнообразие в духовном состоянии членов зависит от отношения их к Господу и ко греху. Чем душа ближе к Господу, тем она дальше от греха и тем ее духовное состояние лучше, и наоборот: чем душа дальше от Господа, тем она ближе ко греху, тем ее духовное состояние – хуже.

Церковь в узком значении слова, т.е. всякая поместная евангельская церковь, есть Христова, и поставленные ею служители имеют определенную задачу: содействовать всяческому улучшению духовного состояния членов и устранению всех причин, препятствующих этому.

Для этой высокой цели церковь применяет, прежде всего, положительные меры духовного воспитания, как-то: молитву, преподавание Слова Божия в собраниях, наставление в частных беседах и т. п.

Но иногда случается, что, несмотря ни на какие положительные меры духовного воспитания, состояние члена церкви не только не улучшается,

но заметно ухудшается. Он не только перестает исполнять свои прямые обязанности, но нарушает повеление Слова Божия, совершает грех и впадает в порочное состояние.

Меры общего духовного воздействия перестают уже влиять на такого человека.

На такие случаи в Слове Божиим указаны некоторые меры воздействия, в более близком применении к человеку: как-то: 1) увещание; 2) вразумление; 3) обличение. В сущности, эти меры основаны на благодати. Но уже в последней из этих мер – в обличении – начинает звучать нечто новое, а именно – начало строгости.

У самого Господа имеется благодать и строгость (Рим. 11:22); церковь также может применять те или другие средства для воздействия на своих членов. Ап. Иуда пишет:

Иуд. 23 – “А других страхом спасайте, исторгая из огня”.

Страх – вообще мера не совершенная, но в этих случаях она достигает своей цели. Если сын или дочь не повинуются своим родителям сознательно, по свободному влечению сердца, – то отец или мать прибегают к воздействию путем страха, и в таких случаях очень часто получают желательные результаты.

Так и в духовной жизни: если меры любви и кротости перестают действовать, то Слово Божие дает Церкви право на применение мер, основанных на страхе, – мер строгости. Такие меры следующие: 1) взятие на замечание; 2) отлучение; 3) исключение.

Все указанные меры иногда понимаются и применяются правильно, а иногда неправильно. При правильном применении этих мер получается благо. При неправильном применении их результатом будет зло, и иногда – великое зло.

Рассмотрим же на основании Слова Божия правильное понимание указанных мер, а также неправильное их применение, и выведем из этого все полезные для нас заключения.

Прежде всего, рассмотрим следующие меры духовного воздействия: а) увещание, б) вразумление и в) обличение в узком смысле слова.

Увещание

Увещание применялось и должно применяться, прежде всего, в виде ближайшего призыва верующих к совершенствованию в различных проявлениях духовной жизни. В этом случае увещание есть ни что иное, как наставление в виде просьбы. Павел и Варнава в своем путешествии “утверждали души учеников, увещывая пребывать в вере” (Деян. 14:22). В Послании к Евреям главное содержание – увещание и просьба принять это увещание (Евр. 13:22). В том же самом послании верующие призываются “не забывать благотворения и общительности”, повиноваться наставникам, быть покорными, молиться и т. п.

Апостол Иуда целью своего послания ставит увещание (Иуд. 3). Предмет увещания – подвизаться за веру, однажды преданную святым, сохранять себя в любви Божией, к одним быть милостивыми, а других – спасать страхом и т.п.

Апостолы не только учили, но и “умоляли” своих учеников исполнять преподанное им учение. В этом и заключалась особенность их наставления.

Иногда же увещание было действием, направленным к тому, чтобы убедить человека выйти из опасного духовного состояния. Оно применялось с целью: предварительным воздействием предохранить человека от развития болезни, которая может привести его к смерти.

Апостол Павел (2 Фес. 3:12) увещевает тех, которые ничего не делают, а суетятся и поступают бесчинно. В Послании к Евреям (10:25) записано о том, что у некоторых был обычай оставлять собрания, и отмечено: “Будем увещевать друг друга”.

Апостол Павел советует Тимофею увещевать (1 Тим. 6:17) богатых, чтобы они не высоко думали о себе и упали не на богатство неверное, но на Бога Живого; “увещевать некоторых (1 Тим. 1:3), чтобы не занимались баснями и родословиями бесконечными” и т.д.

Увещание было служением, предупреждающим развитие болезней. Для сего в церквях избирались даже особые служители, которые назывались “увещателями” (Рим. 12:8). В этом была великая мудрость. Важнее предупредить смертельную болезнь, чем лечить ее, когда она уже развилась.

Для успеха этого служения необходимо, чтобы увещаемые принимали увещание. Во 2 Пар. 24:19 говорится о пророках, которые увещевали израильтян, но те их не послушали.

Печально, когда в наших церквях происходят такие случаи.

Для того чтобы уменьшить количество этих случаев и достигнуть того, чтобы увещания принимались, необходимо принять советы Ап. Павла:

1. Необходимо увещание производить в должном духе. Цель увещания – любовь от чистого сердца (1 Тим. 1:5) и доброй совести, и нелицемерной веры.

При исполнении своего долга, увещатель должен проявлять в отношении увещаемого наивозможно нежную любовь. Он должен говорить не в духе упреков или укоров (1 Тим. 5:1), а в духе дружеского уговаривания и упрашивания, а в серьезных случаях – и со слезами (Деян. 20:31).

2. Необходимо иметь долготерпение. Апостол пишет Тимофею:

2 Тим. 4:2 – “Увещевай со всяким долготерпением”.

Это значит: если во время беседы увещаемый произносит резкие слова, то нужно проявить терпение; если в первое посещение не был достигнут должный результат, то нужно посетить увещаемого еще раз, пока, наконец, цель не будет осуществлена.

3. Необходимо, чтобы беседа увещания была назидательна, т.е. поучительна.

Апостол Павел пишет Тимофею:

2 Тим. 4:2 – “Увещевай со всяким... назиданием”.

То есть, со словом Божиим на устах. При увещании беседа должна начинаться, продолжаться и оканчиваться Словом Божиим в полном благоговении.

4. Но, наипаче всего, беседа при увещании должна сопровождаться молитвою:

1 Иоан. 5:16 – “Если кто видит брата, согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь”.

В равной степени это относится и к тому случаю, когда человек еще не согрешил, а только заразился дыханием греха. Перед самым началом увещания и во время увещания необходимо молиться об увещаемом, а также об успехе увещания.

5. Хотя увещание есть обязанность каждого верующего, но для этого у верующих должны иметься особые дары. Когда это возможно, то для дела увещания надлежит посылать братьев, имеющих особый дар к этому служению.

Соблюдая эти условия, можно верить, что цель увещания будет достигнута, и увещаемый брат или сестра исправится.

Вразумление

Разновидность увещания называется вразумлением. Вразумление отличается от увещания, главным образом, тем, что при вразумлении главную роль играет не просьба или мольба к человеку об исправлении, а призыв к его разуму и усилие убедить его на основании доводов разума и соответственного толкования Слова Божия, что ему лучше и выгоднее поступать по завету Христа, чем каким-либо иным образом. Апостол Павел пишет:

Кол. 3:16 – “Вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями”.

Титу (2:4) он советует, чтобы старцы вразумляли молодых любить мужей и т.п. Он же, т.е. Павел, говорит, что целью его Первого послания к Коринфянам (4:14) было желание вразумлять их, как возлюбленных детей. Фессалоникийцев он убеждает уважать всех, вразумляющих их.

Вразумление составляет долг каждого служителя Божия, так как он отвечает за судьбу вверенных ему душ. Вот какое поручение было пророку Иезекиилю: (прочтите гл. 2, от стиха 3-го). Говоря об израильтянах, Бог объявляет пророку, что он должен будет вразумлять в народе беззаконников и праведных.

Но как?

Если Бог скажет беззаконнику, что он смертью умрет, но если пророк не будет вразумлять его и говорить, чтоб остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был, – то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Бог взыщет кровь его от руки пророка. Одним словом, если пророк не исполнит своего долга вразумления беззаконника, то понесет за это тяжелую ответственность.

Если же пророк будет вразумлять беззаконника, но тот не обратится от своего беззакония, – то он умрет в беззаконии своем, а пророк спасет душу свою.

Это значит, что если пророк исполнит свой долг вразумления, то, хотя бы беззаконник и не обратился, – пророк будет избавлен от всякой ответственности.

То же самое поведение дает Бог пророку и в отношении вразумления праведников (верующих).

Как важно усвоить нам, что мы, верующие в Господа, не имеем права проходить равнодушно мимо тех, кто впадает в ошибку или беззаконие; что мы должны вразумлять таковых; что, если мы почему-либо воздерживаемся от вразумления, то понесем большую ответственность перед Господом.

С другой стороны, вразумляемые должны помнить, что они должны в смирении принять вразумление и отстать от греха. Если же они отвергнут вразумление своих братьев, то Бог может подвергнуть их болезни или какому-либо другому испытанию (Иов. 33:19) с целью вразумления и, если это не подействует, они могут умереть во грехе.

Что касается способов, которые должны применяться при вразумлении, то все, что сказано об увещании, относится и к вразумлению.

Обличение

Помимо увещания и вразумления, в практике духовной жизни применяется обличение.

Отличие обличения от увещания и вразумления заключается в том, что в нем имеется элемент устрашения тою ответственностью, которая падает на человека, склоняющегося ко греху, делающего или уже сде-

лавшего его. Обличение есть первое применение слов Ап. Иуды: “А других страхом спасайте”.

Увещание или вразумление применяются, как меры предупредительные, для предохранения от греха, а обличение применяется там, где грех уже совершается или совершился. Поэтому обличение может быть продолжением увещания и вразумления, что бывает в тех случаях, когда увещание или вразумление не помогли, и человек, несмотря на предупредительное воздействие, решил уже совершить грех или его совершает.

Обличение может быть применено и самостоятельно, когда человек совершает грех неожиданно, и не было возможности предварительно подвергнуть его увещанию или вразумлению.

Самое главное основание для обличения мы имеем в словах Спасителя:

Матф. 18:15-18 – “Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собой еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово”.

Из этих слов видно, что обличение согрешившего брата имеет свои ступени.

В случае успеха, оно совершается один раз, одним человеком; в случае неуспеха оно повторяется уже несколькими людьми, пока, наконец, согрешивший исправится, или пока выяснится, что он неисправим и подлежит отлучению.

Также ясно, что цель обличения есть нечто иное, как исправление согрешившего. Из других мест Св. Писания видно, что обличение должно совершаться с большою силою.

Апостол Павел пишет Титу:

Тит. 1:13 – “Обличай их строго”.

Тит. 2:15 – “Обличай их со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя”.

Если согрешивший принимает обличение с первых слов, то оно тем и заканчивается. Если же согрешивший упорствует, то обличающий может применить к нему строгую речь, указав на те последствия, которые вытекают из его упорства. При этом может быть указано ему на ту власть вязать и решать, которую имеет церковь (Матф. 18:18).

Обличение согрешающих составляет обязанность каждого верующего, но в особенной мере оно принадлежит пресвитерам.. Пресвитер должен быть “силен... противящихся обличать” (Тит. 1:9). В устах пресвитера обличение должно иметь особую силу, так как он облечен доверием церкви.

Обличение распространяется на всех согрешающих, к какому бы ряду они не принадлежали. В этом отношении лицепрятие недопустимо.

Апостол Павел пишет к Тимофею:

1 Тим. 5:20 – “Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях. Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели”.

Из этого ясно, что если даже пресвитеры согрешают, то они подлежат обличению и притом более строгому, чем обыкновенные верующие: в случае обличения рядового брата, оно совершается наедине или при двух или трех свидетелях; если же пресвитер согрешает, то обличение его совершается открыто, гласно, перед всеми людьми: “Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели”.

Так как обличение имеет в себе элемент устрашения и иногда совершается со строгостью и с властью, то в практике жизни часто бывает, что обличающий брат, приходя к согрешившему, произносит жестокие слова, говорит с ним свысока, угрожает и т.п. В конце концов, такое обличение причиняет сердцу согрешившего огорчение, оскорбление, производит в нем ожесточение и, вместо того, чтобы удалить его от греха, – содействует его дальнейшему погружению в грех. Здесь проявляется недостаток мудрости и даже непонимание духа обличения. Господь говорит:

Откр. 3:19 – “Кого люблю, тех обличаю”.

Обличение Господа в отношении семи церквей было таково, что в нем чувствовалась любовь.

Поэтому и мы должны так совершать обличение согрешающих, чтобы они в нем чувствовали нашу любовь к ним. Надо иметь мудрость – сочетать строгость с милостью и порицание греха с сочувствием к согрешившему.

Только при таких условиях всем будет ясна благодетельная роль обличения. Обычно люди не любят обличения. Ирод возненавидел Иоанна Крестителя за то, что он обличил его за Иродиаду. Иезавель ненавидела пророка Илию за его обличение и т.д. Но это бывает только с теми, кто любит грех и не хочет отстать от него.

Не любят обличения также по неведению его полезности. (Прит. 12:1), по чрезмерному духу буйной гордости (там же, 13:1). Отказываясь от обличения, человек отклоняет от себя указания на правильный путь и потому впадает в заблуждение (Прит. 10:17), а затем естественно и погибает (Прит. 15:10). Словом, много теряют те, кто не любят обличения.

Но те, кто не любит грех, кто хочет исправляться от всех погрешностей и кто стремится к совершенствованию, – тот иначе смотрит на обличение. Для того открытое обличение лучше скрытой любви (Прит. 27:5). Для него лучше слушать обличение от мудрого, нежели слушать похвалу глупых (Еккл. 7:5). Для такого человека “мудрый обличитель для внимательного уха – золотая серьга и украшение из чистого золота” (Прит. 25:12). Почему? Потому что, внимая обличению, человек приобретает разумный взгляд на свои недостатки и ошибки и на способы их исправления (Прит. 15:5), и, исправляясь, приносит себе огромную духовную пользу.

Поэтому, христианин, правильно стоящий перед своим Господом, не будет никогда уклоняться от тех, кто приходит его обличать. Наоборот, он будет рад посещению братьев-обличителей. Здесь может быть два случая: увещаемый или обличаемый сначала не поймет, в чем именно он виновен. Тогда он скажет: “Братья, я до сих пор не видел за собой этого недостатка; если же вы видите его, – я верю вам, и буду просить Господа, чтобы Он открыл его мне и освободил меня от него”. Но затем, когда ему Господь откроет его вину, он приносит Ему полное раскаяние.

Отчасти так было с Давидом. Он сделал большой грех пред Господом, но не сознавал его. Пророк Нафан должен был рассказать ему притчу, и только после того Давид понял свое преступление и горько стал его оплакивать.

Может быть и другой случай: когда увещаемый или обличаемый заранее уже знает свою вину. Правильный путь для него – с самого начала откровенно сознаться и раскаяться во всем, поблагодарить увещателей или обличителей и вместе с ними просить Господа о прощении. Но, к сожалению, увещаемые или обличаемые часто совершают ошибки.

Ошибки увещаемых и обличаемых

а) Прежде всего – некоторые подлежащие увещанию не принимают увещателей или обличителей, и даже считают их посещение оскорблением для себя. Такое отношение к увещанию и обличению с их стороны совершенно не христианское, и, прежде всего, вредит им самим. Увещатели и обличители, если они приходят в должном духе, на основании Слова Божия, – это посланники Христа и в таком случае могут только отрясти прах от ног своих (Матф. 10:12-14).

б) Затем, увещаемые и обличаемые могут принять братьев, но с самого начала могут отрицать наличие какого-либо греха и утверждать, что они никогда ничего подобного не делали. Так говорил Каин, утверждая, что он даже и не знает, где его брат, которого он убил. Отрицание совершенного греха невыгодно для виновного: 1) потому что нет ничего тайного, что не сделалось бы явным: в конце концов, скрываемый грех открывается, и страдание становится неизбежным; и 2) потому что самое отрицание, как ложь, – это новый грех, отягчающий совершенный грех. Этим затрудняется получение прощения от Господа.

в) Часто бывает, что увещаемый или обличаемый, приняв братьев, и, признавая факт совершенного проступка, оправдывает себя и винит во всем других лиц. Так это было с Адамом, который взвалил вину на Еву; и частью человек, имевший один талант, когда говорил, что он так поступил, будто, по причине особенностей характера своего Господина. К таким же людям принадлежал и Саул, говоривший, что он поступил так по требованию народа и т.д. Всякого рода самооправдания показывают неискренность покаяния, и потому препятствуют получению прощения.

Искреннее сознание в проступке требуется Словом Божиим. Но этого же требуют интересы увещаемых и обличаемых. Тот, кто уклоняется от прямого открытого сознания своей вины перед людьми и перед Богом, в сущности, причиняет себе страшный вред. Отрицая или умаляя вину наружно, он внутренне страдает от упреков своей совести, и эти

страдания бывают очень тяжкими. Между тем, если бы он прямо и просто раскаялся, то был бы прощен и перестал бы страдать. Более того, он получил бы мир и радость в своем сердце. Более того, упорство в сознании и вытекающие отсюда осложнения производят слишком большую огласку его проступка.

Закхей исповедал свою вину при посещении Христа; сотник осознал свое недостойство при первых словах Спасителя, и, благодаря этому, такие люди получили милость и снисхождение.

Поэтому беспрекословное сознание своих ошибок служит, прежде всего, к выгоде самого увещаемого или обличаемого.

Ошибки увещевающих или обличающих

Многие неудачи в виде увещания и обличения происходят от неправильных действий или ошибок со стороны тех, кто увещевает или обличает.

1. Чаще всего увещевающие или обличающие делают ошибку вследствие того, что приходят к виновному в неправильном состоянии духа. При посещении согрешившего брата они находятся под действием, прежде всего, чувства осуждения. Между тем, главным чувством у них должно быть чувство сожаления и сострадания к павшему брату. К согрешившему брату увещатель должен подходить не как к преступнику, а как к больному.

2. Иногда бывает заранее составленное предубеждение относительно согрешившего, навеянное разговорами извне, что мешает правильно братскому отношению и служит причиной неправильных слов. Этого, конечно, не должно быть.

3. Главная причина ошибок увещевающих заключается в том, что увещатель или обличитель идут в дом согрешившего без предварительной молитвы и духовной подготовки самих себя.

4. Плодом такого неправильного настроения будут неуместные строгие слова и излишние порицания брату. Обыкновенно, на рану льют мягкий елей. Как неразумно было бы, если бы кто-нибудь, вместо елея, полил бы ее уксусом! Вместо смягчения это раздражило бы рану и причинило бы еще худшую боль.

Я припоминаю один случай. Брат проповедник приходит в один дом, где жили две сестры. Обе сестры – с повязанными головами и еле ходят. “Что с вами, дорогие сестры?” – “Да, вот нас увещевал брат Н... Он так нас увещевал, что мы обе захворали”... Оказалось, что брат пришел к сестрам крайне возбужденный и сразу же начал почти бранить сестер, употребляя самые резкие слова. Понятно, это потрясло сестер до корня волос и оставило огорчение на долгое время.

В некоторых случаях, после многократных увещаний, пожалуй, допустимо строгое обличение; но от таких потрясающих способов увещания или обличения да хранит нас Господь.

5. Довольно частая форма неправильного увещания или обличения – это проявление лицепрятия. Если увещателю или обличителю приятен человек или он близок к нему по родству и т.п., то, идя к согрешившему, увещатель или обличитель имеет в виду только одну цель: смягчить проступок виновного и вывести его из неприятного положения, в которое он попал. Так он и поступает. Но вследствие этого утрачивается возможность достижения искреннего раскаяния со стороны согрешившего.

Если же согрешивший неприятен или сделал что-нибудь оскорбительное в отношении увещателя или обличителя, то он при посещении стремится иногда даже незаметно для себя отягчить вину согрешившего. Здесь неизбежно происходит взаимное раздражение, ожесточение согрешившего, и – опять не достигается раскаяние.

Но лицепрятие в деле увещания или обличения имеет свои дальнейшие печальные последствия. Члены совета или общины замечают проявление лицепрятия, начинают волноваться по поводу их, и эти волнения превращаются в несогласия, от которых страдают многие общины.

Как важно поэтому, чтобы увещатель или обличитель были далеки от всякого пристрастия.

6. Есть еще очень важная ошибка, которая повторяется часто. Мы говорим о нарушении тайны в деле увещания и обличения. Согласно словам Спасителя, в том случае, когда согрешит какой-либо брат, и об этом знает только один брат, – то последний не должен никому говорить об этом, а должен идти и обличать его наедине “между тобою и им одним” (Матф. 18:15). Соблюдение тайны в этом случае имеет большое духовное значение. При увещании может оказаться, что обвинение не имеет

никакого основания или, если даже имелось какое-либо основание, – то брат раскаялся, и этим дело закончено. Если все это произошло в тайне, то община или церковь без нужды не потрясается известием о падении брата, а согрешивший брат не ожесточается, а, наоборот, – исправляется и делается искренним и ревностным членом церкви.

К сожалению, это простое правило очень часто нарушается. Нет другой заповеди Христа, которая нарушалась бы в большей степени, чем именно это Его повеление.

В большинстве случаев верующие поступают так: если их обидел брат, или они видят погрешность, совершаемую братом, то, вместо того, чтобы пойти прямо к брату и сказать ему лицом к лицу, наедине, они говорят третьи лицам: “Вот, мол, он какой!” Ничто не может быть вреднее этого. Третье лицо передает четвертому, четвертое – пятому и т.д. В конце концов, по общине начинает ползти сплетня, которая принимает грозные размеры. Согрешающий брат, не замечая своей погрешности, продолжает ее, а вокруг него создается враждебная атмосфера. Вред такого отношения к делу заключается в том, что целый ряд братьев и сестер заражается сплетней, и они начинают духовно хворать; а действительно виновный, не получая обличения, падает еще глубже и ожесточается. Если захватить “антонов огонь” в самом начале, то можно остановить его или вылечить больного; но если не принять должной меры, – “антонов огонь” доведет человека до смерти. Такое отношение к согрешившим, в сущности, есть душегубство, и за него надо серьезно обличать виновных. Общечеловеческая черта: нам очень трудно сказать правду прямо в глаза человеку, делающему что-либо худое. Наоборот, очень легко рассказать о нем третьему лицу в духе осуждения. Но против этого нужно бороться, нужно увещевать не желающих увещевать. Если ко мне подходит какой-либо брат и говорит что-либо худое о другом брате, я, прежде всего, спрашиваю, слышал или видел ли он сам? Если он видел сам, то я говорю ему: “Прежде всего, иди и скажи согрешившему брату, и, если он не сознается, то поступи дальше согласно словам Спасителя”. Если он сам не видел и не слышал, а ему передали другие о согрешении брата, то я говорю ему, чтобы он шел к тому брату, от которого он слышал, и сказал ему, как надо поступить по Слову Божию.

Только таким образом мы избавим наши общины от вредных сплетней, массовых отравлений.

На этот вопрос руководителям общин надлежит обратить сугубое внимание.

Впрочем, и руководители сами способны погрешать в этом вопросе. Есть некоторые проповедники, которые боятся обличать или увещать некоторых членов, потому что они думают, что после обличения они перестанут жертвовать на дело Божие и т.п.

Такая работа проповедника очень вредно отражается на духовном состоянии общин. Им надлежит в этом деле показать пример.

Проповедники должны помнить, что им поручено врачевать души, и что они не должны упускать ни одного случая, где нужно применить то или другое лекарство. Только при таком неуклонном применении всех средств врачевания будет устранена необходимость применения меры, имеющей характер строгости.

БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ ОБ АНГЕЛАХ